

ЦБНА
15к.

ЖУРНЭЛЬ

1906

ЖУРНАЛЪ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ САТИРЫ

№ 3

М. В.

1905

1906

9-е Января.

Пролежался год, как в дикий сон коммюнист!—
Безумный бродил между членами земли.

Софоклеса тишина мы... Всемуналь в бой мертвый,
Таорфаци,—вы первыми делали!

Вы нали жареную селедку трухлявым спаси;
Мечты потухли и склонки ветвь супротив.

Но пусти десконтов, сглазятши опицые,—
Длинней омы склоны излемчим!

Растерзанные скворьи одинцов
Убийца и пыльцы,—жадную жажду губят,

Вы тоже жадно грызли свою краину азов,
Може авторъ въ беспомощности и авторъ во себя.

И родина яс брызги ванной кроют
Въ свой плаки виновительны, рюмки, собравши,

Горячими полукисли виноград разбросали...
И кандала клянчил героя родицъ!

Поднялись склонами и липовыми рядами
Бороды упрекненныхъ безчисленная рать,—

Не со авторъ во присягахи, но со гордыми личами
Весь миръ хвастается,

Срочно микробы, крикодели, съ нихъ раскатами пропахи,
Девочки преобразились изъ народныхъ фольгъ...

Симонраме, достопамъ! Уже мечь вандали подъ ваня
Слободчика и гордого ума!

Пиджи, кардиган, начиняющею творческъ!
Вы, блоги черные! Вы, белобрюхий сбродъ!

Не вамъ остановить великое движение!
Не вамъ остановить проснувшийся народъ!

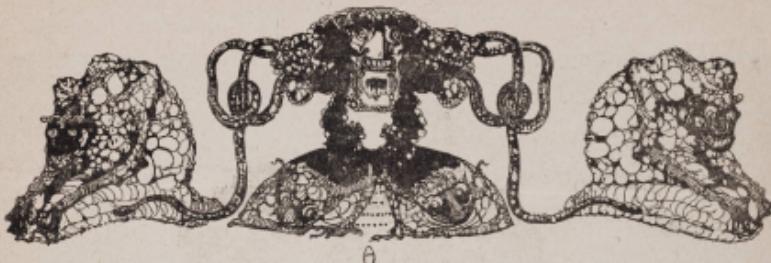
Сиродайтие, азимаки, калитчи, жестине, рымаки,
Кунакишка въ кровъ!. Ваня часъ уже прибила!—

И змеи супротивъ мадѣ ваня мечь заносить
Низъ глубинъ боярскимъ ложицъ!..

Покойтесь, пытые, въ могильахъ мифныхъ сномъ,
Вы нали первыми, белогвардейскимъ рюдами...

Кланяется ваня, способными спаси
Мы „пленяю азуму“ подъ вами!

С. Гусев-Оренбургский.

СОБАКА.

...Синя сумерки прозрачно скутали землю, от зенита, согретой за день солнечным, поднимались душный, теплый воздухи. Медленно исходила красная, угрюмая луна, темная туча, фарфор подобия рыб, медленною стояла на горизонте, разбросав листья луны, и луну оканчивал чепец, волной крон.

Я шагал волоком в маленький, сопиный город, и смотрел как усталые башни крестом на церквиах; встречу жил много плыла странной тьмы, неуловимой, точно тьма, а по темной, пыльной дороге бахрома собаки. Очутился холст, насыпнув ямы в краях головой, она, не торопясь, шла прямо на меня, и видать как она, порох, испражнила щерсть, спадавшуюся из ключа. Въ ее испасенной походке было что-то sereneное, сознательное и вся она—холст, голова,—казалось миц, ринца что-то твердо и кислое. Тихо синиструя ей, я заснул ее. Она наринала, смыла, покрутила голову, глаза ея враздеболь спернули и, ослепнув зубы, она зарычала на меня. А когда я заснула к ней, она также встала на ноги, сухо сперка глазами, хранила заспала и, прруго свернув съ дороги из цызе, срона попла, огладилась за меня и ковыля хвостом, убирающим ремнями. Я смотрѣл вслѣд ей — она одновно шла поземъ въ тишину суперенной для прямъ на ходники и азовицій, красный лисъ луны.

Два через два или три, я снова увидал ее. Она лежала подъ кустомъ на краю обрата, надъ нею жадно кружились бѣльши, черными муки, онѣ

зевали по ея жиртвамъ глазахъ, катились и изъ открытой пасти, жужжал и бѣльши изъ щерсти. Витицнун шею, она оскалила желтые зубы и туслил, сухой глазъ ея наворизо смотрѣть въ сторону города. Изъ нѣй расплывалася блѣда кровь облакомъ, играя изъ рукахъ болни, по землѣ скользили желтѣ тѣни, и это было возможно на безмолвную бесѣду неба и земли. Порохъ тѣлью покрасил трупъ собаки, а тогда споръ глазъ ея, смотрѣть въ даль, на городъ, гдѣ жила люди, становился темѣтъ...

Я сѣялъ мертвую псу:

— Хвала тебѣ! Ты жить съ людьми и ушелъ отъ нихъ, чтобы умереть въ одиночествѣ. Ты не хотѣла оскорбить людей артистизмъ этого разрушителя при жизни, ты была гордъ и не допустила чтобы тебя, веселаго, доброго пса, они юнкими старожилы, больны, трусливыми зархѣдами, который живѣть воспоминаниями о прошломъ и питается общей жалостью людей. Хвала тебѣ за то, что ты не опознайши жизни хрипящихъ, лапами лѣжимъ старническимъ самодѣлкамъ, глупой воротней бесѣдой любви животного, измѣненнаго отъ немощей спирчесты! Хвала тебѣ!

Истинно мудрый умираетъ во-время. Хвала тебѣ, собака, ябо ты узнала прѣмъ смерти своей и молча ушла прѣмъ отъ жизни. Хвала тебѣ!

Какъ хотѣлъ бы я сказать эту похвалу иконостасу полумертвыхъ людей, которые отрываютъ жизни нашу изнѣтывши заложихъ гибнью своего, какъ хотѣлъ бы я, чтобы они знали и прѣмъ тебѣ, славная собака!

Они давно уже посѣти смерть въ

сердцахъ своихъ, но все еще стоятъ, все еще говорятъ, наизнанку на головы падаютъ смрадный гной устремлены душа...^{*}

Хвала тебѣ, собака!

М. Герей.

1905 ГОДЪ.

Война пада фроаста ведется изъ отъ года.
Сначала съ прагами синий воинъ.
Потребованъ право и свободы народа...
Страны!

На землѣ съѣда были подоса.
Они депутаты изъ парохъ посланы,
Свободно звучали тамъ ихъ голоса!
Страны...

Съ японами миръ заключили потомъ.
Народную Душу сознъ общница.
Проѣздъ парохъ о жалаки такомъ...
Страны!

Насунулся тучей рабочий народъ.
Закричали зато, усады пылали.
Слышали казаки и волы и кирды...
Страны!

Солдаты, матросы, постѣдѣй опозоры...
Петриминъ, Очаковъ прѣмъ звали...
Изъ выданинъ! И въ собственныи флотъ
Страны!

Поднялся несобѣй бушующий вѣтъ!
Тогда минифестъ о свободѣ надали.
Учавши свободой, народъ ликовъ...
Страны!

Потохъ отобрали весь порохъ свободы.
Поставили пушки. Войска разослали.
И доло, уворю по дому и наредъ.
Страны.

Mr. Dost.

Крѣвнѣкъ Еще одинъ послѣдній шагъ!

Л. Н. Карабинский.

Ну, погоди, снега!

БЕЛЛА БЕРЕЗА.

(ОПЕРЫ НАЧАЛА).

— Опять за деревья вились
Дядюшки в спире берес и вспыль-
растрикали... оттуда.

Дядо синий споял съ поймой болотинской
Подъ боянью блѣдною березой,
И спомѣль на сѣль... И якъ розы
Кроин опиа пашула зорѣ ребенка...

Вѣтко сялъ, чурый дѣтскій грезъ—
Пускъ вѣтъ, дѣти памятъ и симѣхъ,
Чудится неѣ бѣлая береза...
И подъ ними кроин опиа убѣзывай...

ПѢСНЯ СОЛДАТСКАЯ
(ПРИГУШЕННОЕ).

ЗАПЯСЬЛО:

Шасть наизг҃ь, шасть напередъ,
Полбериотъ изправъ!
Кто сѣть золотыхъ перебѣвъ,
Тотъ и чистъ и салъ!
Хоръ: Ура, ура, ура!
Сей во славу русского двуглаваго орла!
Лѣтъ прѣвѣтъ разѣ гудъ!
Притомовъ патрона.
Суетомъ помнитъ вся Москва
Красные потоки.

Ура!

Рота синий, рота панъ
Сперреи и сѣ шѣлъ!
Мы послужимъ, за аванъ,
По хусону мѣдъ!

Ура!

Женщина, спасибо и сѣмѣтъ
Настурцая кунъ.
То-то полѣтъ болотицѣ;
То-то полѣтъ москви!

Ура...

Сей во славу русского двуглаваго орла.

Минна.

СОКРАТЪ

Адмиралъ Дубасовъ, послѣ штурмовъ правильства, выны-
нулся на пушонки въ сладко засыпѣ, какъ будутъ передѣ-
вать предъстѣнъ Сократъ. Онъ явился шасть висячимъ,
оскѣченнымъ луною, склонивъ на его болотинъ аванъ, что
первыми доказательствами Дубасова было броситься на него, извѣржѣ, болѣе благороднѣйшѣ,—бросивъ отъ-
 него, къ землю, то земной не фѣстивалъ. Тогда адри-
аль охрипшиши голосомъ спросилъ: «Кто пакоанъ?»—Я
Сократъ, синъ Сократинъ, зияющийъ. «Сократъ! Адри-
аль напѣтъ свой маленький мозгъ и кое-что пропомнилъ:
—Кажется, беззомонъ аличности! Арестованълся... су-
гна... бывъ осужденъ, какъ предѣтъ земленѣи...»

—Мужъ, учрежденій зѣздыши,—сказали Сократъ,—
и бывъ жерновъ сущебной ономасты. Вокзануши къ консер-
ваторъ, это посюстъ подпирающи мѣбѣ и сѣ спомѣнинъ
зеленаго классицизма. Прешель же къ тебѣ, какъ пред-
видѣло, чтобы тѣсъ пояснилъ тѣсъ—что такое правильство?
Ибо вопросъ этотъ смущаєтъ мозгъ душу.

Дубасовъ проклинаетъ и сказаъ:

—Правильство... гм..., гм...—это синъ вѣснѣвъ
—O, vir admirabilis, тѣсъ пронаѣтъ сѣмъ вѣтъ мою душу. Но
однажды въ юнѣѣ, какъ разбойники напали на проходъ
и, покиравъ его на землю, сѣѣ на грудь его, показавъ
ему мозгъ и пронзивъ гроши: — Ты субъектъ все, чего
ни поклялъ, ибо тѣсъ вѣтъ этой власти... Оглядъ ли эмоиъ
разбойничихъ правильственій, оѣѣ, мужъ гранитовергѣ?

—Вопросъ глупый и непристойный,—сказалиъ арти-
радъ.—Правильство есть власть законъ.

—Мудръ, слово иное попадаетъ вѣ цѣлъ, какъ га-
заціоннѣйшее оружие, но скажи чѣмъ—кто издастъ за-
конъ?

—Правильство,—такъ вѣдома сказала Ду-
басовъ;

—Но вѣдъ тогда и разбойники могли бы издавать золо-
тую законъ, ибо, согласно швейцарской мудрости, правитель-
ство само учредрѣтъ законъ, конинъ учредрѣтъ?

—Если, есмъ—зарылъ вдругъ адмиралъ, словно съ
артиллеріального мостика на корабль—исполнимъ право
тѣмѣтъ съѣѣ власть утверждаемая Богомъ!»

—Насонецъ мы приблѣзились къ имѣнію, мужъ
убѣдѣлъ Дубасовъ, но оно случилось умѣтъ мѣдъ,—въ книжкѣ
вашемъ сказано: «Насонъ вслѣдъ ище не синъ Богъ...» Имѣдъ,
искусъ власть есть правительство, даже власть разбо-
ника или наказания, когда онѣ шкоды оправдываютъ. Гдѣ
же различіе между разбойникомъ и правительницомъ, о
вѣнчаніи?

Дубасовъ чутъ покраснѣлъ, ибо онѣ устыдились тѣою,
что хотѣлиъ сказать.

—Разбойнику покажется сѣ ненавистно,—сказала
онѣ подиумъ,—правильству сѣ добреѣ.

—Такъ,—полагалъ Сократъ и глазъ со склонъ какъ бы
зѣзды,—но скажи мѣдъ, какому лорину дѣлѣрѣлъ бы тѣсъ
сѣдѣю твою, тому я, котоѣй благороднѣйше превознѣи
корабль, или тому, котоѣй еженинно сказаѣтъ его на
мѣдъ и салъ?

—Первому,—чѣмъ омѣнѣнъ генералъ-губернаторъ?

—Со правильствомъ вашей спиреи—изнѣгнѣло мѣ
оно сракѣи, не побѣжалъ я крикѣ? Не ворицаса ли
съ городъ побѣдой его флагъ? Или оно заслужило зодѣре
шѣмъ, что обогнано спиреи и заслужило золото пра-
ливать вѣ каму замѣ? Или оно сѣнѣмъ сѣдѣло жицѣ
безсозніи и зѣзды, узановѣсканъ борбѣ посланий, пра-
ниръ, зѣздынѣ?

Скажи мѣдъ, тѣсъ твои государини
благословеніе дѣлѣте населеніе?

Дубасовъ помолчалъ, потому сѣѣ быстро подиумъ вѣ
Сократу я, скажуши его нальбѣ вѣ языкомъ, истріи по-
искивавши:—Ты же сѣѣ скажаѣтъ, что мѣдъ консерваторъ, чѣ-
го же тѣсъ расчиниши? Я, бывъ Сократъ, не люблю думать,
тѣсъ думъ болѣтъ головы. Я зѣзды, зицшу, распоряжусъ,
онѣиѣ зѣзды—шипъ и ципъ коломащеніе жизнъ,

—Я принесъ тебѣ чѣпъ, потомуже тѣсъ помѣрѣнъ,—
сказала Сократъ и отвергъ горемъ свою — из-засыпки
лодки его лодка спиреи зицшичиши маленькой терасѣи сѣ
бѣлениемъ человѣкѣ.

—Что это тако?—спросилъ адмиралъ.

—Твой сокѣнѣи—сказала Сократъ.

Дубасовъ сѣѣ занѣзъ руки.

—А иѣ сѣѣ вѣ чорнокѣ бѣдушкѣ вѣ изѣланеру!..

И чинилъ Сократъ.

А Дубасовъ засыпѣ.

Пізарро.

АФОРИЗМЫ И МАКСИМЫ.

Человекъ, которой считаетъ свою любовь болѣе почастѣй всего мира, — это склоненъ преувеличивать события.

Будетъ подлодка, — но необразакъ,

Рѣки прантелей о желаніи из-
рода подобны рассказамъ глухонѣмого
о жаждѣ.

Или! И благо ти будешь, но долго-
лѣтнѣй ли будешь на землѣ — кто сла-
жетъ?

Если на похоронахъ переть му-
зыка, — не думай, что похоронки быть
отъяннѣй веселыя, а умеръ съ удо-
вольствіемъ; ты можешь опиниться,

Любовь Хадсонъ.

АРУЖЕСКІЯ ПАРОДІИ.

I.

СИВИЛАДЕЙ.

Я пологолъ! Я плачу! Я плачу!
Охоренѣй я и трясусъ, тошно корѣ!
Я пшерднѣй губъ! Я сѣрѣй астуманѣ!
Я корабль въ Амуриную порѣ!
Я вѣре и градъ! Я молю и стражѣ!
Дроженіе же, изгасеніе приаранѣ!
Я упомылъ вѣсъ вѣсъ въ монѣ спинахъ,
Кажѣкъ въ лужѣ горстѣ прегрѣхнѣхъ парашинѣ!

II.
И. А. БУНІНЪ.ВІРОГ СІ ГРУЗІЯМЪ.
(подъ псевдонімомъ)

Сину я у озера, забукашъ жду зо-
чалку, и въ глазахъ ложь сибінинъ
красивъ пасхаль. Ноцѣ. Ноцѣ пон скун-
тиши городинъ азбуковинъ пасхаль.
Пашкорка краинъ блеснуши на похорон-
нинѣ. Кто знаетъ? — жалѣй бѣль
шансъ лѣтъ полу изгасъ писакъ се-
дѣль и гравѣлъ, и жалѣй помашъ
другой изгасоръ наѣтъ поспѣшѣ.

Ранъ, онѣ и напускашъ ухоринъ въ
безконечную дылъ, а шансъ, на самой
краю озимого поля, у однокого озима,
възле гулумъ гравѣлъ. Правда, помѣ-
нилъ его не широ, но сей мѣръ шансъ
для пасхаль. Суслѣвъ мнѣко сибінинъ
на деревѣ подъ номѣнъ ѿшонъ...

Одного мѣръ такѣй касло и такѣй
грудинно, и такѣй мокро! Ноцѣй аѣ-
теръ первылъ кѣ око и чалескинъ
жасманъ шестой пинги дворининъ
родакъ. Старинѣшъ юрокъ бородакъ по
старому помѣчищенну дозу. Окѣй
можетъ это пинги, а юрокъ можетъ и
нишъ прекроїтъ? Кто знаетъ? Всѣ вѣ-
тѣръ загадочно. Я лежу на свой пасхаль,
и пистиничный ужасъ овладѣваетъ
мной.

Хоронъ бы шансъ побѣть парога
сѣ грудаки. Сладкая и євѣння поска
съжасчайше серѣѣ, глаза гон вадзинъ.
Губъ мѣръ прекрасное времѧ пароговъ сѣ
грудаки, бородакъ густомопсихъ ко-

белей, сибінинаго поля, крѣпостныхъ
губъ, азбуковинскихъ жалобокъ, кѣкуп-
нѣхъ племенѣ?

Сѣ тошнѣй грустнѣй на душѣ об-
ижокъ въ пѣрѣдѣ и сину статору
обѣзлюю изжру. Садовинъ Коню-
фонтѣвъ ирѣтъ мимо, но не ломаю
шапки. Вѣкъ прохоже время яѣтъ тѣба,
хана, на конинѣ,

Я изжареніе въ свою печальную
компанию. Изѣ садъ пахомъ длагавинъ
и царскіе пѣтушкинъ. Меланхолично
куришись на преслахъ за оинами
бензиномъ помашука. Отчего у мѣса
болитъ животъ? Кто знаетъ? Тихъ
шансъ жалостъ вѣтъ на меня изгас-
тѣвѣтъ краю.

Всѣ вѣтъ напомнятъ, все шани-
ниненъ. Скучнѣй, вѣтѣнъ и разлабленѣ-
нѣнъ, вѣтъ прошлогоднія музъ, подокон-
я кѣ двери, отмиршіе се и краю вѣ-
тѣвѣтъ племену:

— Мара, иди сюда... Напиши менѣ
на поѣзѣ бобиной маѣнъ!

А. Борисъ.

НОВОСТИ СПОРТА.

Въ Берднѣ есть лошадь, которая
знаетъ армрестингъ и беззубично счи-
таетъ многозначными цифры.

Въ Петербургѣ пѣть твой лошадь,
и потому для заключенія птичаго
зайца былъ набранъ статист-секретарь
Конинецъ.

СКВОРЕЦНИЦА.

Нѣзотый адмиралъ Дубасонъ, про-
фессора по завоеванной Москвѣ и щад
одно строеніе, не покидалъ гра-
нитъ, спросилъ:

— Были ли въ немъ бунтовщики?
Сопровождавшіе же адмирала лицо
отвѣтило:

— Это скворешница, наше-ство!

На что адмиралъ, страго пахнувшій
шашкой, сквата:

— Дѣло не въ названіи, а въ пре-
данныности царю и отечеству!

И вѣлѣлъ опую скворешницу разру-
шить гранитамъ.

ИЗЪ «ДѢЛОВОЙ ПЕРЕПИСКИ».

Изѣ членъ донесеніе Вашему Пре-
восходительству, что посѣдѣ архангель-
ской подготоївки баррикадъ въ Ко-
совоѣ перегукѣ, по Долгоруковской
улицѣ, бѣла виши, при чѣмъ изжас-
лоѣ, что упорно отмѣняли се два
матежинна оказались искусно субъли-
рованы чулаками въ фурзакахъ воинскаго
образца, а не флагами, какъ это
было сообщено Вашему Превосходи-
тельству членомъ полиграфа. Сѣ членъ
сторонѣ потерпѣ не бѣло, со сторонѣ
матежинской убили женщина изжас-
твенного жанра и находившіеся при
ней ребеночкѣ, отмѣтъ дѣланъ, и да
лавочинка собѣжнѣхъ меломанѣхъ ла-
зинъ. Изѣ посторонѣ пострадали три
дома. Что наставятъ храмолюбивыи,
то никакіе ушибы вѣтъ за пре-
дѣлы доказательства. Вѣренѣе: этиѣ
никакіе члены свидѣй хомячихъ вѣл
себѣ пологаю, о чѣмъ и никто чѣмъ
засвидѣтельствованъ передъ Вашимъ
Превосходительствомъ.

Штабс-Капитанъ Конинецъ,

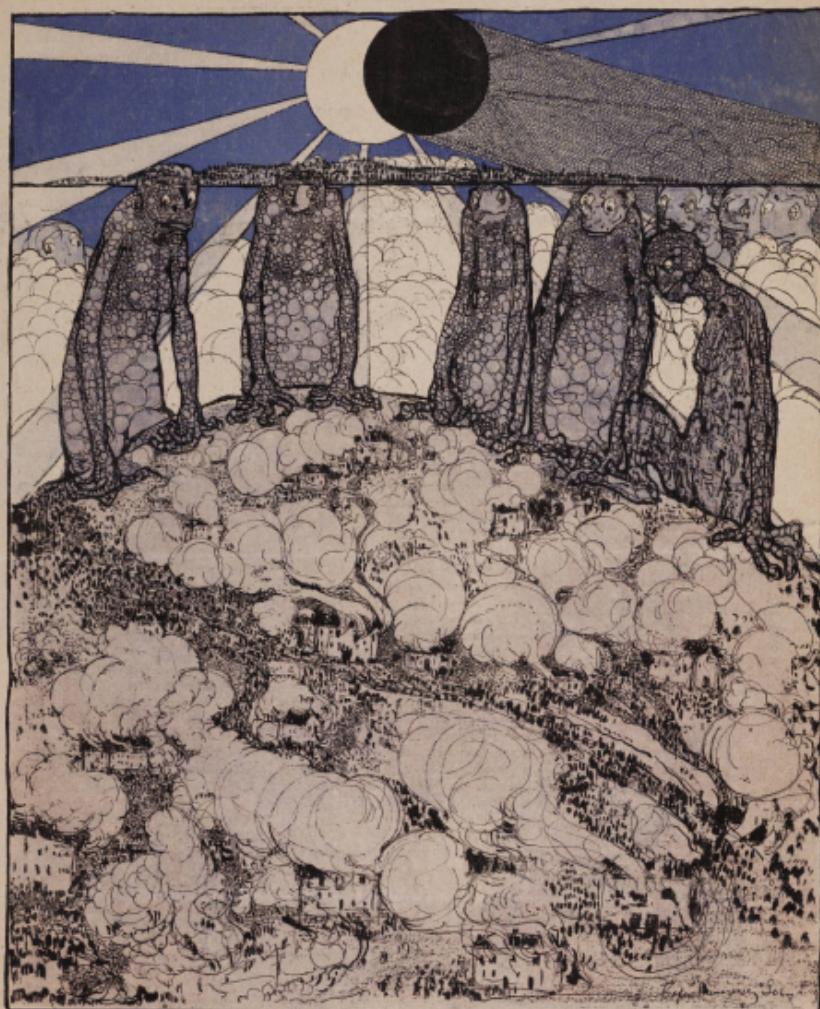
Черн.

ШАРАДА.

Кто о чѣ?

Хомя не трапояденъ,
Но ѿспѣвѣсъ...
Но ѿспѣвѣсъ...
Но онѣ не песь...
Пѣсѣтъ кровъ парога,
Но онѣ кампиръ...
Закошнилъ лѣбѣду,
Но онѣ не Пирогъ...

Черн.

Новый Фогт

Оса в. (Equis asinus) № 1/111 НАМ. ВСЛ.

ИЗРЕЧЕНИЯ ВЕЛИКИХЪ ЛЮДЕЙ.

Генералъ Хоружепекъ.

«Я не могу покорить Курляндію, и она вечно дѣл гранаты. Я не Христосъ, который наль тиць членъ и покорилъ семью хлѣбами».

Графъ Витте:

«Я вѣно, какъ свистъ Россіи, и я смѣю ее, хотя бы для этого ей пришлось уничтожить».

Генералъ-губернаторъ Иблонскій, державный владѣтель станицы Сарна:

«Перваго машиниста, открышаго ротъ для ворождения—убить на мѣстѣ».

А. С. Суворинъ: «Несправедливые подождутъ на Новый годъ бѣлое проповѣдственное сообщеніе такого рода: «Железнодорожные, почтовыя и телеграфныя забастовки воспринимаются подъ страхомъ смертной казни».

Отставной кирнетъ Окуневъ, онъ же шулеръ:

«Горжусь, что убѣзъ хоть одного студента».

Статъ-секретарь Коковинъ:

«Нѣтъ, разводы—персы насыпѣ, совсѣмъ не поменять»...

Начальникъ одесскаго жандармскаго управлія полковникъ Коубогъ, арестованый инсатникъ Осиновицъ:

«У меня нѣтъ никакихъ фактовъ для заслугъ, въ общемъ тоже ничего не дѣлъ. Но въ глубинѣ своей души я чулспуло, что Осиновицъ долженъ быть арестованъ».

ВНУТРЕННІЕ ДРУЗЪ.

Въ городѣ распространялся сенсаціонный слухъ, что, при совершении обмежовъ, чины полиціи и волостя изъявляютъ въ кварталахъ на лопадахъ и конфискуютъ къ предложенному роскоши (часы, столовыя ложки, браслеты), такъ-равно и предметы порой необходимости (мѣхомы шапки, рогоды, пубы).

Какъ мы узнали, первое изъ приведенныхъ извѣстий не подтверждалось, такъ какъ подъемъ колоннъ въ первые дни явлѣялся спорѣніемъ сопротивленія опасности для лошадей. Что же насасываетъ конфискаціи движущего искусства, то на этотъ счетъ есть чины полиціи, такъ и солдаты, понятому, изъбралиши подобнѣ езбовобразные приемы, по крайней мѣрѣ, изъ зѣбахъ городъ Россія приходитъ одѣгъ и тѣ же иѣсты.

Такъ, изъ Мѣсемъ пишутъ, что при общѣй Александровской башнице результаты были получены слѣдующіе:

1. У фельдшера (изъ рез.) прошло . . . . . 2 р. 50 к.
2. У служителя прошло 1 р. 50 к.
3. У прочаго большинства персонала изъѣзъ отъ плохой лежанки двутрехъимѣ, пятнадцати и тридцати.
4. У болѣыхъ изъѣзъ колыбль, часы проч.

Иль Рамъ пишутъ то же самое:

Рамзаковъ описаніе сочинили Максима, кваки и другимъ пронесли въ центральному театрѣ гиантский общій всѣдѣніе, чѣмъ то же самое:

1. Конфискація въ театральномъ бу-

фѣтѣ всѣхъ предсудительныхъ извѣстий и соединеніе испребѣженіе опытъ.

2. Драка между казаками и драгунами. (Благодаря вымѣнѣству гг. офицеровъ, драка обошлась безъ употребленія оружія и ограничилась лишь бояль или менѣе затоиницымъ юродѣбъмъ).

3. Чудесное исцеленіе драгоніиныхъ вещей, принадлежащихъ атѣрамъ и аптикамъ, какъ-то золотыхъ пальца, перстней, серебра и пр.

4. Образъ деревянныхъ инструментовъ, скрипъ, альбумъ, разнрекъ латъ и иного бутафорскаго оружія.

5. Разбитіе театральныхъ библиотекъ, съ употребленіемъ синъ и шафы.

6. Разбитіе театральной гардеробной, съ испребѣженіемъ предсудительныхъ пледъ и постновъ актеровъ.

7. Порта театральныхъ стѣнъ, прорваніемъ извѣстками пынами.

Къ изложеному корреспонденты столичнаго прессы добавляютъ, что находившійся въ театре «опытный соѣдѣніе» Максимъ успѣлъ ухольнуть отъ рукъ правоохранителей еще въ первомъ періодѣ общѣи, т. е. въ то время, когда шла конфискація предсудительныхъ извѣстій изъ буфетъ.

Наконецъ, въ Пензенѣ, при обычай кириллы Вачеслава Иванова, чинамъ полиціи было конфисковано и выпито все вино, приготовленное для гостей, а у гостей были взяты изъѣзъ шапки, такъ что поэтъ Мережковскій возвратился домой въ женской пижамѣ.

„ЖУПЕЛЬ“ ЕЖЕНЕДЪЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ САТИРЫ.

ВЪ ЖУРНАЛЪ ПРИНИМАЮТЬ ПОСТОЯННОЕ УЧАСТИЕ:

ХУДОЖНИКИ: Б. И. Аникофольдъ, Л. С. Бончъ, И. Я. Билибинъ, Э. Брандъ, А. Галевъ, И. З. Грабарь, С. И. Гриебинъ, И. Д. Еринальдъ, С. В. Ивановъ, В. В. Каринъ, Д. Н. Кардовскій, М. Д. Кустодіевъ, Е. Е. Лансере, Е. Н. Мановскія, А. П. Остроумова, Л. О. Пастернакъ, Сафоновъ, Н. А. Семенъ, В. А. Сѣріевъ, Н. Н. Троміцкій, П. Е. Шербоў и др.

ПИСАТЕЛИ: Леонідъ Адреевъ, А. В. Амфетатровъ, Н. П. Аксаковъ, К. Д. Бальмонтъ, И. Бунинъ, Ю. И. Базардинъ, Вензель, Е. А. Ганеевъ, А. Г. Геращенъ, И. Герій, Ф. Гусевъ—Пребурговъ, И. И. Ганфіевъ, Б. Е. Жабетинъ, А. Р. Кутевъ, А. И. Куприкъ, А. А. Луизовичъ, П. И. Рейнхъ, Л. Ф. Пантелеевъ, Б. А. Петровъ, С. Д. Протозеевъ, Р. Римковъ, Сигонъ, Тиффъ, Е. Н. Чиркова, Ф. И. Чопинъ, Д. В. Фліесоревъ, П. Е. Шаголевъ, Я. А. Зингелгардъ, А. Н. Федоровъ, С. Юришъ, А. А. Йозановъ.

Художественный и литературный импресарио просят направлять въ Редакцію „Жупела“—Хеїскій прас. 90.

Подписка принимается въ канторѣ „ЖУПЕЛА“ (Невскій пр. 90).

Цѣна 8 руб.—въ годъ, 4 руб.—въ полгода, 2 руб.—на 3 мѣсяца.

Редакторъ З. И. Гржебинъ. Отдѣльные номера 15 коп. Издатель С. П. Юрицынъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
ЕЖЕНЕДЪЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ГАЗЕТУ

„МОЛОДАЯ РОССІЯ“

Бѣлый пристыгъ училища Адмиралъ (Орловскій), Алагодорскій,
В. Бакшеевъ, А. Водоліевъ, М. Городецъ, С. И. Гуковъ—Брунскій, В.р. Кап-
итоновъ, А. Марковъ, А. П. Пушкинъ, И. С. Рубинъ (Черновъ), К. Ольденбургъ,
Петропавловскъ (Стародѣлъ), Б. Радинъ, П. Румянцевъ, А. С. Струве, А. С. Толстой,
А. С. Торкельсонъ, Е. Чаркіевъ и др. Изъ отдельныхъ участниковъ: Абраамъ,
Андрій, Антоній, Аполлоній, И. Бєзденіевъ, Броозъ, Волинський, А. Га-
ннінъ, Ганнінъ, Гольдеръ, Гогольъ, Гогольъ, Денисовъ, Доронінъ, Жарко-
вичъ, Землянінъ, Калінінъ, Кінчевъ, Кінчевъ, Кінчевъ, Кінчевъ, Кінчевъ, Кінчевъ,
Макаровъ, Никаноровъ, Пантелеймонъ, Рогізъ, И. Соловьевъ, Сорокінъ,
Соловьевъ, Тимченкоъ, Тимченкоъ, Тимченкоъ и др. (Собственные
корреспонденты по гравюре).

Редакція газеты состоитъ изъ студентовъ. Подписка принимается на
рекламѣ газеты. Невскій 68 (въ канторѣ газ. «Новіи Живописи») и въ фах-
овскихъ книжныхъ магазинахъ.

Фаховія канторы въ Петербургѣ:

Магазинъ отъ постъя П.І. Ждановъ, Малая 94, кв. 11, книжный
магазинъ «Брунсъ», Тверская 28.

Кінчевъ С. Бомбаківъ, Красніцкая, д. № 54. У него же розничная
продажа изъ губерніи Кінчевъ, Вінницкой, Подольской, Волынськой,
Екатеринославской и Харківской.

Рига: И. М. Героренъ, Маріинская ул. д. 29, кв. 8. Тамъ же и
для Меткіи.

Кінчевъ П. П. Деніевъ, Волгоградъ, Федоровъ, д. 1, Тюмень.

Вітнія: С. Н. Маркінъ, Острожская ул., д. Нідеръ
Одеса: У постъя П.І. Нідеръ, Тетральній, 25.

Одеса: С. Н. Маркінъ, Острожская ул., д. Нідеръ, 25 мін.,
на 1 кв. — 1 р.; на 1 мін. — 2 р.; на 1 годъ — 30 р.

На другій годъ съ доставкою (пересыпкою) на 1 мін. — 45 к.; на
3 мін. — 1 р.; на 1 мін. — 2 р.; на 1 годъ — 40 р.

Ліда: подписаніе на 1 мін. получать постъя за споры уплатить
за споръ въ спорѣ зъ відомостями впередъ текуть 50 к., позади — 20 к.

Праздникъ труда: за споры уплатить 100 к., позади — 50 к.
Приятно обійтися. Після зданий уплатить споры.

Адресъ канторы и редакціи: Невскій 68 (гав. «Новіи Живописи»).

Редакторъ-Индідзя: Студентъ Л. Єсиповскій.

„Былины Вольга“

Рисунки И. Я. Билибина.
Издание И. И. Билибина.

Складъ изданій въ книжныхъ магазинахъ Т-ва
М. О. Вольфъ, С.-Петербургъ, Гостиный дворъ,
18; Москва, Кузнецкій мостъ, 18.

Цѣна выпуска (роскошное изданіе in quarto)

1 р. 50 к.

СПЕЦІАЛЬНАЯ РАСТЕРІЯ

ИСКУССТВЕННЫХЪ ЗУБОВЪ

на искусствѣ и живописи

отъ 1 руб.

Работы по зубамъ: гравюки или рукописи на бумагѣ, доскѣ.

Невскій 92, кв. 14.

